

Публичное извинение Твена и его последняя реплика "Кто это?" снова сделали его человеком момента в СМИ. Никто никогда не разыгрывал дурака перед таким количеством репортеров, а Твен разыграл.

Дальше произошло то же самое, что он сказал Шанайе. Он перестал обращать внимание на протесты клуба "Челси" и различные голоса СМИ. Он сконцентрировался на своей работе и больше не реагировал. Несчастливы ли "Челси" и Абрамович? Какое отношение это имеет ко мне?

Его инцидент стал для многих людей разговором в кулере, что увеличило продажи основных газет и таблоидов Англии с каждым днем.

Шумиха вокруг увольнения Моуриньо подошла к концу. В конце концов, каким бы темпераментным ни был Моуриньо, он был не более чем португальцем. Инцидент с ругательством Твена также постепенно терял интерес публики из-за его отказа говорить.

В это время и еще некоторое время английские СМИ были сосредоточены на сборной Англии.

Битва между жизнью и смертью была неминуема.

Оставалось два тура в отборочном турнире чемпионата Европы УЕФА, который проходил в Швейцарии и Австрии. Поскольку в группе Е было семь команд, в какой-то момент соревновательного графика должна была появиться команда, которая окажется в пустых стенах, и в предпоследнем туре настала очередь Англии. Табло показывало, что сборная Англии временно находится на втором месте с одиннадцатью сыгранными матчами и двадцатью тремя очками.

Согласно правилам отборочного тура чемпионата Европы УЕФА, из отборочного тура чемпионата Европы выходили четырнадцать команд - по две первые команды из каждой из семи групп, затем команды двух хозяев, что составляло шестнадцать команд.

У Хорватии, занявшей первое место, с ее двадцатью шестью очками, и России, занявшей третье место, с ее двадцатью одним очком, было на одну игру меньше, чем у Англии. Если Англия хотела выйти вперед, ей нужно было надеяться, что Россия проиграет Израилю на выезде в матче группового этапа, который состоялся 17 ноября. Затем Англия должна была победить Хорватию дома 21-го числа.

Только тогда команда смогла бы принять участие в следующем чемпионате Европы УЕФА.

Условие казалось суровым, но не было невыполнимым.

Английские СМИ прекрасно понимали, что Израиль - не слабая команда, не говоря уже о том, что они выступали дома. А в последнем туре, скорее всего, право на выход вперед досрочно получит Хорватия, занимающая сейчас первое место в группе. В этом случае, когда они выйдут вперед, им не нужно будет тратить все свои основные силы и энергию на борьбу с Англией.

Поэтому все было возможно.

Англия сосредоточилась на тренировках перед 17-м числом, а английские СМИ болели за израильскую команду в надежде, что она сможет обыграть Россию у себя дома и сохранить для Англии надежду на выход вперед.

С момента окончания матча с "Челси" и до 24 ноября в английской Премьер-лиге не было ни одной игры. В других европейских лигах было в основном то же самое. Эти две недели были отведены для игр национальных команд высшего уровня. В Европе это были отборочные матчи чемпионата Европы 2008 года. В Южной Америке это был самый длинный в мире график соревнований - отборочный турнир КОНМЕБОЛ. Официальное время проведения соревнований - 2010 год, но из-за особых обстоятельств южноамериканского футбола отборочный турнир был в самом разгаре в октябре - самый длинный отборочный турнир к чемпионату мира того времени.

Отборочные соревнования Азиатской футбольной конфедерации начнутся только в феврале следующего года. Китайской сборной по футболу не нужно было играть отборочные матчи, так как она принимала Олимпийские игры. После поражения в Кубке Азии АФК Китайская футбольная ассоциация фактически распустила национальную команду, чтобы сосредоточиться на стратегии подготовки к Олимпиаде, и заставила олимпийскую сборную за государственный счет отправиться в турне по всему миру для проведения товарищеских матчей. На проезд, проживание, аренду мест, выступления соперников, а также различные субсидии уходило много денег. Что касается того, чем это обернется... Твен мог лишь с усмешкой пожелать китайской футбольной команде удачи.

Сунь Цзихай, единственный китайский игрок в команде "Леса", не был включен в программу "олимпийской стратегии", потому что ему было больше двадцати трех лет. Согласно информации, раскрытой Тан Цзином, он не попал бы в список трех игроков, достигших совершеннолетия. Поэтому Сунь Цзихай не имел никакого отношения к национальному матчу, и ему не нужно было лететь в США, чтобы тратить время и играть товарищеские матчи с несколькими командами высшей лиги, тем более что игроки, не достигшие совершеннолетия, обычно не участвуют в таких олимпийских товарищеских матчах.

"Ноттингем Форест" уже был командой Премьер-лиги и силой, с которой приходилось считаться в Европе. Было неизбежно, что в составе команды будет много национальных футболистов и что они будут призваны в армию. Для Твена уже не было ничего странного в том, что он столкнулся с подобным. Кроме как жаловаться на то, что его команда играет за свои страны, а потом вынуждена восстанавливаться, пока они играют за клуб, у него не было возможности помешать этому. В конце концов, он был всего лишь футбольным менеджером, а не президентом ФИФА.

Дэвид Бекхэм, который забил гол в конце игры против "Челси" и помог "Ноттингем Форест" сравнять счет, был популярен в английских СМИ. Многие СМИ публично призывали к тому, чтобы ветерана вновь назначили на эту должность. Они не требовали, чтобы он снова надел капитанскую повязку, но они не хотели, чтобы он сыграл пару шагов в перерыве, а затем был удален. Хотя от сборной Англии уже ничего не зависело, пока существовала возможность выхода вперед, необходимо было отдать все силы в борьбе.

Макларен отказался говорить о том, появится ли Бекхэм в списке участников матча против Хорватии. Он также отказался отвечать на "скучный вопрос" о ставках на Бекхэма. Его причины были достаточны: "в целях секретности".

СМИ начали приумножать количество выступлений Бекхэма за сборную. Хотя хвастаться было особо нечем, последние восемь минут выездного матча с "Москвой" стали для него 98-й игрой за сборную Англии. Ему не хватило двух игр до ста. Если Англия сможет победить Хорватию 21 ноября, то у них еще будет проблеск надежды на выход в финал. В этом случае у Бекхэма оставалась надежда на сто игр. В противном случае трудно было сказать, что произойдет.

Наблюдая за тем, как британские СМИ возбужденно обсуждали рекорд Бекхэма по количеству выступлений и то, как сильно они предвкушали перспективу ста игр, они как будто вышли из отборочного турнира чемпионата Европы УЕФА.

Страна была такой странной. Когда кто-то добивался успеха, они привыкли называть его "Богом", но стоило кому-то потерпеть неудачу, как они тут же принимались собственными руками вздергивать его на виселице. Редко кто был до такой степени утилитарен. Если бы Бекхэм не забил решающий гол на последних минутах игры против Греции в 2001 году, мгновенно сделавший его богом, он, возможно, не смог бы изменить свою судьбу в Великобритании.

Твен вдруг подумал о Ли Нинге, китайском гимнасте. Когда-то он был любимцем всей страны, а потом стал изгоем, отвергнутым сотнями миллионов людей. Бекхэму повезло больше, чем Ли Нингу, поскольку он все еще мог спастись и проявить себя. Когда Ли Нинг потерпел неудачу, он был уже достаточно взрослым, чтобы уйти на пенсию, и потерял возможность доказать тем, кто осуждал его, что он не прав, своими собственными усилиями.

Спорт был жесток. Олимпийские игры и чемпионат мира не отличались друг от друга. Независимо от того, насколько красивым было зрелище, проигравший оставался проигравшим. Только победитель мог наслаждаться аплодисментами и славой. Это определялось не спортом. Это определяли люди, зрители, участники игры, операторы игры... все человеческие существа.

У Бекхэма, по крайней мере, были все британские СМИ, которые поддерживали его и выступали от его имени в надежде, что он появится в стартовом списке против Хорватии и станет героем, который спас страну.

Однако на фоне противоречивых мнений взволнованных и обеспокоенных английских СМИ и болельщиков один человек стал жертвой за аурой звездной силы Бекхэма. Он был забыт.

Имя Джорджа Вуда не появилось в списке участников финального поединка, объявленного Маклареном.

□□□

Данн еще не вернулся, но Твен был не особенно занят. Тренировка команды длилась всего один день. Времени было немного, но оно было очень интенсивным. Надвигался неумолимый рождественский график, и команде нужно было быть в форме, чтобы справиться с многочисленными предстоящими турнирами и играми, проводимыми дважды или трижды в неделю.

Тренировки были назначены на вторую половину дня. Твен вздремнул после обеда. Проснувшись, он отправлялся в Уилфорд и начинал свой тренировочный день.

Каждый раз, когда он приходил на тренировочную базу, Джордж Вуд уже начинал разминку.

Накануне Макларен объявил полный состав команды на последнюю игру против Хорватии. Из двадцати пяти игроков на долю "Ноттингем Форест" пришлось два места - Дэвид Бекхэм и Аарон Леннон.

Имени Джорджа Вуда там не было.

Хотя Джордж Вуд не был постоянным членом сборной, любой дурак поймет, что означает исключение его имени из списка перед такой важной игрой. И при Эрикссоне, и при

Макларене Джордж Вуд не занимал важных позиций, за исключением того, что выходил в стартовом составе в некоторых неважных товарищеских матчах и появлялся на замену в основное время.

На чемпионате мира в Германии он просидел на скамейке запасных все пять матчей и не получил ни минуты игрового времени.

Англия провела двенадцать игр в отборочном турнире чемпионата Европы УЕФА, и Джордж Вуд получил в общей сложности 180 минут игрового времени, в среднем по пятнадцать минут за игру. Его никогда не ставили на такую важную позицию, как в "Ноттингем Форест". Менеджер не доверял ему, и в тактической системе для него не было места.

Однако Джордж Вуд не подавал никаких публичных жалоб. Может быть, он не научился бороться за большую выгоду для себя в сборной?

В конце концов, именно местные СМИ Ноттингема занялись этим вопросом и публично задали вопрос, не был ли менеджер Макларен предвзято настроен по отношению к игрокам, пришедшим из "Ноттингем Форест". Ответ Макларена был таков: "Сборная Англии сконцентрирована из лучших игроков Англии, каждый из которых может быть основным игроком в своих клубах. Но вы не можете требовать, чтобы эти основные игроки продолжали быть основными, когда они приходят в сборную Англии".

Поначалу это имело смысл, но после более тщательного рассмотрения Макларен дал перфектный ответ журналистам. Никто не требовал, чтобы Джордж Вуд играл основную роль в сборной Англии, но у него не было даже минимального игрового времени. Каждый раз, когда его выводили на игру, это была пустая трата времени, если они были уверены в победе или поражении. Он просто тратил время. Если игра была очень напряженной и жестокой, и исход был под вопросом до последней секунды, Джордж Вуд обязательно садился на скамейку запасных. Усердные ноттингемские СМИ собрали информацию об этих играх и пришли к выводу - Макларен должен был иметь зуб на Джорджа Вуда!

Правда, неизвестно, была ли вендетта против Вуда, но недоверие и отсутствие важной позиции - это точно.

Макларен доверял игрокам, которых тренировал Твен, и не стал бы ставить их на важные позиции, если бы мог этого избежать.

"Джордж". Твен увидел Вуда, который разминался один на тренировочной площадке, и не одобрил это из-за бессмысленного истощения выносливости. Это повлияло бы на эффективность тренировок после этого. Но для такого живого робота, как Джордж Вуд, это не было слишком большой проблемой.

Он шагнул вперед и встал рядом с Вудом, чтобы посмотреть, как тот заканчивает разминку.

"Сегодня игровой день для национальной команды, но я вижу, что ты разминаешься здесь. Вообще-то это довольно редкое зрелище..." сказал Твен со смехом.

Это было редкое зрелище. Несмотря на то, что у него было очень мало игрового времени в сборной Англии, он все равно попал в список игроков. В конце концов, он был капитаном команды чемпионата Европы, и многие предпочитали его как защитного полузащитника. Если бы его поставили в другие страны, он мог бы стать главной силой. В Англии он был просто несколько беспомощен, потому что "проблема двойной добродетели" была достаточной головной болью для каждого менеджера. Если Вуд был на поле, "двойная добродетель"

становилась "тройной добродетелью".

"Это довольно хорошо. В любом случае, я не смогу играть, если уйду", - пробормотал Вуд. Он надел свой джемпер и встал перед Твенном.

Он был не в лучшем настроении, и, похоже, на него повлиял список команды. Это была решающая игра, которую любили бесчисленные профессиональные игроки, потому что в ней можно было доказать свои способности, изо всех сил попытаться спасти безвыходную ситуацию и стать героем для всей страны. Особенно это касалось Вуда, который любил постоянно бросать вызов пределам. Чем сильнее был соперник, чем сложнее была игра, тем энергичнее он был. Именно Макларен лишил его права предвкушать игру за десять дней до матча.

Твен был счастлив услышать от него вместо этого. "Я думал, вас такие вещи вообще не волнуют".

Вуд взглянул на него.

Твен все еще улыбался. "Потому что ты никогда и нигде не выражал своего недовольства. Все думают, что вы покладистый и легко задираетесь, что вы привыкли сидеть на скамейке запасных. Джордж, на твоём месте я бы обвинил Макларена в том, что он не умеет использовать своих игроков, а потом объявил, что меня не будет, если он останется, то либо он, либо я, если его не уволят, то я не поеду в сборную Англии..."

"Я не ты". Вуд взглянул на него. "Но я действительно не счастлив. Я плохо провожу время... в сборной Англии, и я думал о том, чтобы просто не ехать".

Твен был немного ошеломлен, не ожидая, что Вуд действительно скажет такое. Ему действительно было нелегко в сборной.

"Я ненавижу быть запасным. Если бы Макларен сказал, что я буду выходить на замену, я бы отказался. Но он не сказал... Когда люди из Федерации футбола Ямайки впервые обратились ко мне и хотели, чтобы я играл за Ямайку, я отказался... Теперь, если подумать, может, для меня было бы лучше поехать на Ямайку".

Твен молчал.

Он слышал бесчисленное множество подобных историй: у звездного игрока не было выбора, кроме как сменить гражданство и играть за более слабую страну из-за сильной внутренней конкуренции, только чтобы иметь возможность участвовать в чемпионате мира или любом другом межконтинентальном кубковом соревновании. Чаще всего такая ситуация возникала в Бразилии.

Джордж Вуд имел бразильское гражданство, но когда он стал знаменитым, Бразильская конфедерация футбола даже не взглянула на него, потому что в Бразилии было слишком много гениев. Им не было дела до Джорджа Вуда, который находился далеко в Англии.

Твен на мгновение замолчал. "Ваш выбор правильный. Лучше не ехать в такое место, как Ямайка, где победить было бы невозможно. Не волнуйтесь... Если Англия не сможет пройти дальше на этот раз, Макларен недолго останется на этом посту. Может быть, смена менеджера поможет".

"А если нет?" Вуд поднял голову.

Твен не знал, как ответить. Ведь такой возможности не было. Некоторые игроки были вынуждены досрочно объявить о своем уходе из сборной, потому что их не использовали на важных позициях и они потеряли шанс показать себя на более крупной международной арене.

Он не мог сказать: "Хорошо также сосредоточиться на игре за клуб и поддерживать свою форму дольше", потому что он также хотел увидеть Вуда на этой более широкой арене и удивить весь мир.

"Все всегда будет становиться лучше". Твен не знал, что ждет его в будущем, но он мог лишь утешать таким образом.

На улице постепенно оживлялось. Игроки и тренеры спешили на базу для тренировок.

Твен планировал отправиться в свой кабинет, чтобы разобраться с пустяковыми делами. Когда он уже собирался повернуться, он услышал слова Вуда: "Если... Макларен уйдет, ты бы пошел?".

Твен понял смысл слов Вуда. Он озадаченно посмотрел на Вуда. "Тогда мне придется отказаться от моей нынешней работы. Вам бы это понравилось?"

Вуд задумался и покачал головой. "Забудь об этом. Если ты не поедешь в сборную Англии, максимум - я не поеду. Если тебя не будет здесь... у меня не будет работы".

Твен рассмеялся. "Когда ты научился шутить, Джордж?".

Вуд ничего не ответил. Он повернулся и пошел в сторону раздевалки.

Он постоял там, глядя Вуду в спину, а затем повернулся и пошел в сторону своего кабинета.

Его способность к прогнозированию иссякла, поэтому он не мог знать, сможет ли Англия прорваться через Хорватию на этот раз. Он не знал, останется ли Макларен без работы, кто будет его преемником, если его уволят, и понравится ли этому человеку стиль игры Вуда... Вопросов было слишком много.

Однако сейчас ему особенно хотелось, чтобы Англия проиграла эту ключевую игру и потеряла путевку в финал чемпионата Европы.

Кто-то должен был ответить за эту "трагедию". Этим человеком должен быть не чиновник Английской футбольной ассоциации и не звездный игрок. Это был бы менеджер Макларен.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2067819>